

ПРАВОСУДИЕ КАК ОБЪЕКТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Аннотация: Настоящая статья посвящена определению понятия и признаков правосудия как объекта уголовно-правовой охраны, предпринята попытка дать характеристику правосудия как объекта уголовно-правовой охраны через призму традиционного подхода к пониманию объекта преступления как охраняемого общественного отношения, а также классификации преступлений, указанных в главе 31 УК РФ.

Ключевые слова: правосудие, объект, признаки, цели, задачи, классификация.

JUSTICE AS AN OBJECT OF CRIMINAL LAW PROTECTION

Abstract: the article deals with the definition and characteristics of justice as an object of criminal legal protection, attempts to characterize justice as object of criminal legal protection through the prism of the traditional approach to understanding the object of the crime as a protected social relations and classification of the objects of Chapter 31 of the criminal code.

Keywords: justice, object, attributes, goals, objectives, classification.

Для характеристики преступных посягательств, позволяющей дать оценку их социально-политической сущности, служит объект уголовно-правовой охраны. Объект преступления позволяет определить характер общественной

опасности преступного деяния, т. е. какому именно социально значимому благу, охраняемому уголовным законом, и в какой степени (насколько серьезно) причинен или мог быть причинен вред. Будучи самостоятельным элементом состава преступления, объект, вместе с тем, в значительной мере влияет на содержание его иных объективных, а также субъективных признаков. В этом состоит его значение для уголовно-правовой науки и практики. Объект преступного посягательства- это отношение законодателя к тем или иным общественным отношениям исторически изменчиво, его можно проследить по иерархии ценностей, защищаемых уголовным законом. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны представляет собой сложный элемент, не имеющий материальной формы, однако объективно существующий в рамках общественных отношений, опосредованных нормами права. Словосочетание «преступления против правосудия» впервые было законодательно закреплено в гл. 8 УК РСФСР 1960 г. и позже воспринято гл. 31 действующего УК РФ 1996 г. Преступное воздействие на него может быть оказано разными способами. Наиболее опасным следует считать тот, при котором наряду с интересами правосудия наносится вред иным объектам уголовно-правовой охраны, в частности интересам личности. Такие преступления называются двухобъектными. Определение объекта преступлений против правосудия предполагает уяснение сути хотя и взаимосвязанных между собой, но различных по содержанию понятий: судебная власть, судопроизводство, правосудие. Они являются исходной точкой для установления рамок общественных отношений, охраняемых уголовным правом.¹ Понятие «судебная власть» шире понятия «правосудие», поскольку включает и иные действия, не относящиеся к правосудию (судебный контроль за оперативно-розыскной деятельностью, предварительное расследование и др.). Преступления против правосудия во всех случаях посягают и на судебную власть. Интересы последней выступают родовым объектом данного вида преступлений, ведь судебная власть является

¹ См.: Дворянсков И.В., Друзин А.И., Курбанов М.М., Чучаев А.И. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны (проблемы законодательной регламентации, теории и практики). Махачкала, 2003. С. 8.

одной из ветвей государственной власти, которая обеспечивается уголовно-правовой охраной (разд. X УК РФ). В литературе имеется мнение, что родовым объектом преступлений против правосудия являются общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование органов правосудия. Однако данная позиция критикуется рядом ученых. В частности, указывается, что «с таким определением родового объекта трудно согласиться, так как в данном случае допускается смешение родового и видового объектов». Мы придерживаемся данной позиции. Поскольку отправление правосудия есть форма реализации судебной власти, то, когда мы говорим о правосудии и государственной власти, налицо соотношение части (видового) и целого (родового). Данная позиция нашла свое отражение и в структуре УК РФ. Видовым объектом преступлений против правосудия является совокупность общественных отношений, обеспечивающих правильное функционирование специфического вида государственной деятельности органов следствия, дознания, прокуратуры, суда и органов, исполняющих судебные акты, по реализации целей и задач правосудия. Содержанием отношений является нормальная деятельность судов и правоохранительных органов. Правильное определение видового объекта преступлений против правосудия имеет большое значение для отграничения преступлений против правосудия от иных преступлений, также посягающих на государственную власть, в частности преступлений против интересов государственной службы, службы в органах местного самоуправления и преступлений против порядка управления.² Правосудие является основной, но не единственной функцией судебной власти, осуществляемой ее органами — судами, судьями, наделяемыми соответствующими полномочиями в порядке, установленном Конституцией РФ и Федеральным конституционным законом от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Сущность правосудия состоит в рассмотрении отнесенных к компетенции судов правовых конфликтов и

² См.: Преступления против правосудия / под ред. А. В. Галаховой. М., 2005. С. 37.

принятии решений, имеющих общеобязательное значение и подлежащих в необходимых случаях исполнению с применением государственного принуждения³. Понятие «судопроизводство (судебный процесс)» также шире понятия «правосудие», поскольку охватывает не только деятельность судов по рассмотрению и разрешению дел, отнесенных к их ведению, но и действия других субъектов, которые реализуют свои права и обязанности, вступают в процессуальные отношения с судом, органами дознания, предварительного следствия и прокуратуры. Кроме того, судопроизводство выступает способом осуществления правосудия и в связи с этим не может рассматриваться в качестве самостоятельного объекта уголовно-правовой охраны. Социально-правовая ценность правосудия заключается в том, что, с одной стороны, оно является средством достижения законности, правопорядка и справедливости, выступает надежным механизмом защиты общества в целом и каждого человека в отдельности от нарушения прав и административного произвола, а с другой — защищает государство от действий, ставящих под угрозу его единство, целостность и безопасность. Правосудие всегда наделялось высоким авторитетом и рассматривалось обществом как особая функция власти, осуществляемая лицами, чья справедливость не должна вызывать сомнений. Высочайшее предназначение правосудия подчеркнуто в ст. 18 Конституции РФ, где сказано, что права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Таким образом, правосудие нацелено на комплексное обеспечение широкого круга общественных отношений, но при этом само нуждается в уголовно-правовой охране. Согласимся с И. В. Дворянсковым в том, что правосудие, безусловно, нельзя рассматривать как самодостаточную ценность, а нужно исходить из его институциональной и функциональной способности разрешать социальные

³ См.: Российская юридическая энциклопедия. М., 1999. С. 762

конфликты, быть подлинным гарантом стабильности и законности. Этот же посыл лежит в основе создания уголовно-правовых механизмов охраны с тем, чтобы поддерживать именно то состояние и качество работы органов правосудия, которое отвечало бы социальным ожиданиям⁴. Исходя из обозначенной в ст. 2 УК РФ триады ценностей («личность—общество—государство») правосудие рассматривается законодателем как разновидность государственной деятельности, а преступления против правосудия — как посягательства в отношении государственной власти. УК РФ содержит большое количество норм, нацеленных на защиту интересов правосудия. Основная их часть сгруппирована в гл. 31 УК РФ, где правосудие выступает основным непосредственным объектом.

В других главах УК РФ правосудие является дополнительным либо факультативным непосредственным объектом, т. е. охраняется наравне с иными общественными отношениями, которые выступают в качестве основного непосредственного объекта (например, в ст. 157, ч. 2 ст. 169 УК РФ и др.). Уголовное законодательство ряда зарубежных стран также обособляет посягательства против правосудия. Воздействовать на правосудие как объект уголовно-правовой охраны можно как изнутри, так и извне. В первом случае посягательство на объект осуществляется самим участником охраняемого законом общественного отношения, который не выполняет или ненадлежащим образом выполняет возложенные на него обязанности. Такое причинение вреда характерно для преступлений со специальным субъектом. Во втором случае вред причиняется лицом, которое не является субъектом нарушаемого общественного отношения. В науке уголовного права высказано спорное мнение о том, что объектом уголовно-правовой охраны следует считать не правосудие как таковое, а его интересы. Когда мы указываем на интерес как на объект соответствующего преступления, то одновременно подразумеваем и те поставленные под охрану уголовного закона «невидимые» общественные отношения, которые стоят за

⁴ См.: Дворянсков И. В. К вопросу об адекватности уголовно-правовой охраны правосудия // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. V междунар. науч.- практ. конф. 24—25 января 2008 г. М., 2008. С. 415.

соответствующим интересом»⁵. Представляется, что как таковых интересов правосудия не существует. Посягательства на них по сути есть деяния против правосудия, точнее — ценностей, лежащих в основе последнего. Тем самым термин «интересы правосудия» следует признать методологически необоснованным. Несмотря на то, что законодательство, в том числе уголовное, использует термин «правосудие», его содержание раскрывается лишь в правовой доктрине. При этом уголовно-правовое понимание правосудия существенно отличается от значения, которое придается ему в процессуальных отраслях права⁶. Использование в уголовном законодательстве и теории уголовного права термина “правосудие” не соответствует буквальному его толкованию, вытекающему из положений Конституции РФ, так как расширяет содержание этого понятия, однако данный термин, как ни какой иной, определяет ту специфическую сферу государственной деятельности, которая подлежит самостоятельной уголовно-правовой защите, и поэтому его использование в указанном толковании представляется оправданным»⁷. В числе последних в гл. 31 УК РФ названы деятельность прокурора, следователя, лица, производящего дознание, защитника, эксперта, специалиста, судебного пристава. Необходимость понимания в уголовном праве правосудия в широком смысле обусловлена тем, что как сама деятельность по отправлению правосудия, так и связанная с ней процессуальная деятельность других органов и лиц требуют для своего надлежащего осуществления особых условий. Указанные виды деятельности протекают в той сфере жизни общества, которая характеризуется повышенным уровнем конфликтности интересов, и в наибольшей мере это относится к уголовному судопроизводству. Отсюда потребность в усиленной уголовно-правовой охране жизни, здоровья и личной безопасности всех участвующих в этой деятельности лиц. Этим обуславливается и появление норм, непосредственно направленных на защиту таких ценностей,

⁵ Таций В. Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков, 1988. С. 77.

⁶ См. об этом: Кулешов Ю. И. Преступления против правосудия: проблемы теории, законотворчества и правоприменения: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2007. С. 17.

⁷ Кулешов Ю. И. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны: история и современность // Правоведение. 1999. № 4. С. 82.

как авторитет судебной власти, честь и достоинство лиц, призванных содействовать суду, независимость судебной власти, процессуальная самостоятельность органов, осуществляющих предварительное расследование, тайна предварительного расследования.

Обоснованной представляется позиция С. Э. Асликяна, который делит преступления, предусмотренные гл. 31 УК РФ, на две группы: посягающие на правосудие либо непосредственно (препятствуют деятельности суда по отправлению правосудия), либо опосредованно (нарушают нормальную вспомогательную работу органов, содействующих суду в отправлении правосудия)⁸. Последняя группа преступлений — это посягательства не только на деятельность государственных органов (органов предварительного следствия, дознания, прокуратуры, судебных приставов), но и на деятельность защитников (адвокатов, представителей потерпевших, гражданских истцов и гражданских ответчиков и иных частных лиц). Этот вывод вытекает из конституционного принципа состязательности, характерного для всех процессуальных отраслей права. Учитывая неоднородность общественных отношений, охраняемых гл. 31 УК РФ, в науке уголовного права высказываются обоснованные предложения о замене ее наименования на «Преступления в сфере судопроизводства», «Преступления против судебной власти и процессуальной деятельности органов предварительного расследования и органов, призванных исполнять приговоры и иные судебные акты» и др. Уголовное правосудие представляет собой упорядоченную УПК РФ деятельность федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей по рассмотрению уголовных дел. Таким образом, правосудие является самостоятельным объектом уголовно-правовой охраны. Под ним следует понимать упорядоченную законом деятельность судов по рассмотрению конституционных, гражданских, административных и уголовных дел, а также содействующих этой деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, органов, исполняющих судебные акты, и адвокатуры.

⁸ См.: Асликян С. Э. Уголовно-правовое обеспечение реализации конституционных принципов осуществления правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 10.

Предполагаем классифицировать преступления против правосудия, указанные в гл. 31 УК РФ: 1. Преступления, совершаемые должностными лицами органов правосудия в нарушение их обязанностей по отправлению правосудия либо участию в отправлении правосудия: статьи 299, 300, 301, 302, ч. 2 ст. 303, 305 УК РФ. 2. Преступления, совершаемые лицами, участвующими в отправлении правосудия в качестве участников судопроизводства: ст. 303, 313, 314 УК РФ. 3. Преступления, совершаемые лицами, привлеченными к осуществлению правосудия, при нарушении ими процессуальной обязанности оказать содействие в осуществлении правосудия: ст. 307, 308 УК РФ. 4. Преступления, совершаемые лицами, обязанными не препятствовать осуществлению правосудия: ст. 294, 295, 296, 297, 298, 304, 306, 309, 310, 311, 312, 315, 316 УК РФ. Непосредственный объект – это объект отдельного конкретного преступления, часть родового и видового объектов. Непосредственный объект преступлений против правосудия – конкретные общественные отношения, обеспечивающие реализацию конституционных принципов правосудия по правильной деятельности судов, органов прокуратуры или следствия, дознания или уголовно-исполнительных органов по осуществлению правосудия. Это могут быть общественные отношения, регулирующие процессуальный порядок применения такой меры уголовно-процессуального принуждения, как заключение под стражу (непосредственный объект ст. 301 УК РФ), общественные отношения, обеспечивающие порядок судебного разбирательства (ст. 297 УК РФ), порядок собирания и представления доказательств по гражданскому делу (ст. 303 УК РФ) и др. Многие преступления против правосудия направлены одновременно на два и более непосредственных объекта. В качестве дополнительного непосредственного объекта могут выступать конституционные права и свободы личности, здоровье, жизнь, честь, достоинство, отношения собственности и др. В частности, ст. 294 УК РФ предусматривает в качестве основного объекта посягательства интересы правосудия и только в качестве дополнительного – жизнь. Фальсификация доказательств по гражданскому делу (ч. 1 ст. 303 УК РФ) может причинить вред

не только интересам правосудия, но и правам и законным интересам граждан (если на основе сфальсифицированных доказательств судьей в результате добросовестного заблуждения будет вынесено незаконное решение).

Всё отмеченное позволяет сделать вывод, что видовым объектом преступлений против правосудия выступают общественные отношения, складывающиеся в сфере осуществления правосудия. Для того чтобы раскрыть содержание видового объекта, необходимо определить о каких отношениях в сфере осуществления правосудия идет речь. В юридической литературе отсутствует единый подход к определению видового объекта преступлений против правосудия. Все существующие позиции условно можно разделить на две группы. Сторонники первого подхода исходили из того, что правосудие осуществляется только судом, и не включили в объект рассматриваемых преступлений отношения, складывающиеся в сфере деятельности органов предварительного расследования и органов, отвечающих за исполнения приговоров и решений суда. Основным недостатком представленной позиции является то, что в таком случае видовой объект оказывается намного уже, чем отношения, представленные в гл. 31 УК РФ. Сторонники второго подхода относили к видовому объекту преступлений против правосудия общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование системы правосудия, а также органов, исполняющих судебные решения и приговоры. При этом, по мнению авторов, система правосудия включает не только деятельность судов, но и органов предварительного расследования. Не соглашаясь с отнесением к системе правосудия деятельности каких-либо других органов, кроме суда, полагаем, что общественные отношения, складывающиеся при реализации и достижении целей и задач правосудия, нельзя ограничивать только отношениями, складывающимися между участниками судопроизводства по разрешению по существу уголовных, гражданских, «административных» и «конституционных» дел. Деятельность органов дознания, следствия, прокуратуры и органов, исполняющих решения и приговоры суда, является подчинённой деятельностью по отношению к деятельности суда, и призвана

содействовать суду в достижении целей и задач правосудия. Следует согласиться с Л. В. Лобановой, рассматривающей видовой объект преступлений против правосудия в виде сложной системы общественных отношений, состоящей из двух подсистем, складывающихся: а) в сфере деятельности суда по реализации судебной власти; б) в сфере деятельности органов, содействующих в отправлении правосудия. При определении видового объекта преступлений против правосудия необходимо исходить из нескольких существенных моментов: – во-первых, как уже было отмечено, в гл. 31 УК РФ содержатся две группы норм, обеспечивающих: 1) охрану общественных отношений при осуществлении судом деятельности по реализации целей и задач правосудия; 2) охрану общественных отношений при осуществлении деятельности органов предварительного следствия, прокуратуры и исполнения решений и приговоров, направленной на содействие суду в достижении целей и задач правосудия; – во-вторых, дефиниция должна отражать сущность правосудия. Учитывая особенности правосудия, содержание его целей и задач, можно сделать вывод, что видовым объектом преступлений против правосудия следует признать общественные отношения, складывающиеся при осуществлении судом деятельности, направленной на реализацию целей и задач правосудия, а также общественные отношения, складывающиеся при осуществлении органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры, и органов, ведающих исполнением решений и приговоров суда деятельности, направленной на создание необходимых условий для реализации целей и задач правосудия. Для устранения путаницы и приведения названия гл. 31 УК РФ в соответствие с содержащимися в ней преступлениями необходимо внести изменения в формулировку гл. 31 УК РФ, изложив название главы в следующем виде: «Преступления против интересов правосудия». Такая формулировка точнее будет передавать содержание уголовно-правовых норм, объединённых в этой главе. Таким образом, характеристика правосудия как объекта уголовно-правовой охраны определяется прежде всего особым характером деятельности судебной власти, протекающей в строгой процессуальной форме и направленной

на достижение специфических, не характерных больше ни для какой другой государственной деятельности целей и задач правосудия: вынесения на основе действующего законодательства исключительных общеобязательных и подкрепленных возможностью государственного принуждения правоприменительных актов.

Использованные источники

1. Асликян С.Э. Уголовно-правовое обеспечение реализации конституционных принципов осуществления правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003- 10 с.
2. Беспалько В.Г. Современное правосудие как элемент правовой культуры и объект уголовно-правовой охраны // Российская юстиция. 2008. № 3- 37 с.
3. Борзенкова Г.Н., Комиссарова В.С. М., 2002. Курс уголовного права: В 5-ти Т. 5- 145 с. (автор главы – М. Н. Голоднюк).
4. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс. М., 1998. – 11 с.
5. Галаховой А.В. Преступления против правосудия, (автор главы – Л.В. Иногамова-Хегай) М., 2005- 27 с.
6. Дворянсков И.В., Друзин А.И., Курбанов М.М., Чучаев А.И. Правосудие как объект уголовно-правовой охраны (проблемы законодательной регламентации, теории и практики). Махачкала, 2003. – 8 с.
7. Зиновьев А. С. Закон, совесть и справедливое судопроизводство // Российский судья. 2013. № 10.
8. Иванов Н.Г. Уголовное право России. М., 2003. 823 с.
9. Кулишов Ю.И. Проблемы оптимизации уголовной политики в сфере борьбы с преступлениями против правосудия // Юридический мир. 2014. № 8.
10. Лобанова Л.В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград, 1999. 280 с.
11. Спектор Л.А., Вануркина А.А. Судебная власть как объект уголовно-правовой охраны//Международный журнал экспериментального образования. 2010. № 8.

12. Хлопцева Е.Ю. Уголовно-правовая охрана правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1995. 210 с.

13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399 Дата обращения: 09.10.2019 г.